

"Тао Му, почему ты такой жестокий?"

"Да, из-за того несчастного случая у тебя не было возможности расти рядом со своими родителями. Но я тоже никогда не встречал своих биологических родителей. Мы оба одинаковые. Просто мне повезло больше, чем тебе, и я встретил таких хороших людей, как папа, мама, брат и сестра. Я знаю, что ты глубоко ненавидишь меня за это. Я не хочу ничего оправдывать. Но я должен признать, что именно потому, что они так хорошо ко мне относятся, я никогда не смогу порвать с ними эмоционально. Зная, что тебе неприятно видеть меня в доме семьи Шэнь, я даже переехал. То, что я могу вернуть тебе, я уже вернул. Разве я не могу хотя бы изредка видеть господина Шэня и госпожу Шэнь на улице и поговорить с ними. Неужели ты не можешь удовлетворить даже такое мое маленькое желание?"

"Му Му, можешь ли ты пообещать мне простить А Сяо на этот раз?"

Воспоминания отступили, как прилив, и Тао Му пришел в себя. Он смотрел на то же самое лицо перед собой, но его настроение было очень спокойным.

Он был очень озадачен одним вопросом, почему Шэнь Юй всегда уверенно обращался с любой просьбой, независимо от того, была ли его просьба разумной или нет, затруднит ли она других или нет, он всегда мог обратиться с просьбой с таким праведным лицом.

"С какой позиции ты мне это говоришь?" Если бы это было в прошлой жизни, то Тао Му, скорее всего, уже был бы полностью разгневан, увидев выражение лица Шэнь Юя в этот момент. Всевозможные плохие и обидные слова выплеснулись бы наружу, а потом эту сцену случайно увидел бы поклонник Шэнь Юя или семья Шэнь. Эти люди сразу же почувствовали бы беду Шэнь Юя и переложили бы вину на Тао Му. Тогда Тао Му отвечал еще более обидными словами, и таким образом попадал в замкнутый круг.

Но в этой жизни Тао Му чувствовал, что его психологическая выносливость намного сильнее, и он даже мог спокойно задавать такие вопросы.

"Что?" Шэнь Юй не думал, что Тао Му задаст ему такой вопрос, и был шокирован.

"Я имею в виду, с какой позиции ты мне это говоришь?" терпеливо повторил Тао Му: "Человек, который напал на меня первым, был Яо Вэньсяо, и он был тем, кто случайно попал под удар. Я просто пассивно противостоял ему и дал понять, что взрослые должны отвечать за свои поступки. Он сделал что-то не так, нарушил закон и должен понести юридические санкции".

"Но, но я готов извиниться перед тобой за него?" Глаза Шэнь Юя покраснели: "Он сделал что-то не так и был пойман тобой. Разве ты не можешь простить его хотя бы на этот раз?"

Тао Му внезапно захихикал.

Яо Вэньсяо напал на него и был пойман им. Эта масштабная и преднамеренная клеветническая кампания затронула его репутацию и нормальную жизнь всех жителей Ночи, из-за чего процветающая сеть FlyNews потеряла сотни тысяч зарегистрированных пользователей и рекламные гонорары на десятки миллионов. Это также привело к тому, что Тао Му был проклят и очернен этими не имеющими отношения к делу людьми в Интернете с использованием самых злобных слов. Обе стороны поссорились до такой степени, что столкнулись друг с другом в суде. И все же Шэнь Юй думал, что сможет отмахнуться от всего этого, извинившись.

В его прошлой жизни его личность забрал другой. Его родители и семья заставили его, богатого молодого мастера с миллиардным состоянием, жить так скромно и убого. И все же Шэнь Юй считал, что сможет решить эту проблему, извинившись.

После того, как его выгнали из семьи Шэнь, Шэнь Юй постоянно появлялся в Shen Group и везде, где бывала семья Шэнь. Он четко согласился не встречаться с семьей Шэнь и не мешать его семье и его жизни. Однако он неоднократно нарушал соглашение и был пойман им. После поимки он плакал и извинялся, думая, что таким образом можно решить проблему.

Шэнь Юй был таким человеком на протяжении обеих своих жизней, и он никогда не менялся.

"Не все ошибки можно решить извинениями". Тао Му слегка улыбнулся, и ему вдруг показалось, что именно он, потративший две жизни на то, чтобы рассуждать с таким человеком, как Шэнь Юй, у которого не всё в порядке с головой.

"Му Му!" Шэнь Юй с надеждой посмотрел на Тао Му. Слишком спокойное отношение Тао Му давало ему надежду: "Я знаю, что ты сердисься, но я думаю, что люди должны извиняться за то, что сделали что-то не так. В этот раз Яо Вэньсяо действительно ошибся, и я поговорю с ним об этом позже. Можешь ли ты простить его ради меня в этот раз?".

"Нет." решительно сказал Тао Му.

Глаза Шэнь Юя мгновенно покраснели. Он обиженно посмотрел на Тао Му: "Почему нет? Только потому, что он мой друг? Я знаю, что ты никогда не любил меня. Ты отказался отпустить А Сяо, только чтобы наказать меня, верно? Тогда ладно, если ты обещаешь отпустить А Сяо, я сделаю все, что ты скажешь".

Тао Му был мгновенно ошарашен. Он не понимал, почему Шэнь Юй вдруг так сказал. Он думал, что достаточно хорошо знает Шэнь Юя. Но теперь казалось, что он все еще не до конца понимает мозговую схему Шэнь Юя.

"Какое отношение это дело имеет к тебе..."

Не успел он договорить, как его внезапно прервал пронзительный крик.

"Тао Му, что ты собираешься сделать с моим младшим братом?"

Под блокировкой нескольких охранников, которые пытались, но не решались надавить слишком сильно, мать Шэнь, Шэнь Янь и Яо Вэньсяо сердито ворвались в кабинет Тао Му.

Шэнь Янь с сердитым выражением лица обняла плачущего Шэнь Юя и посмотрела на Тао Му: "Тао Му, ты слишком подлый. Ты посмел навязать моему младшему брату дело, связанное с Яо Вэньсяо. Неужели ты думаешь, что нашу семью Шэнь так легко запугать?"

Яо Вэньсяо также выглядел разъяренным: "Тао Му, я действительно не понял тебя неправильно. Ты злодей, который любит использовать других в своих интересах. Тот, кто нашел СМИ, чтобы оклеветать тебя, это я. Если у тебя есть какое-то недовольство, просто выплесни его на меня одного. Даже не думай о том, чтобы воспользоваться Сяо Юем".

Мать Шэня также обняла своего сына с расстроенным видом, и направила жалобы на Тао Му: "Тао Му, я не знаю, как Юй Юй умудрился обидеть тебя. Тогда ты был еще никому не известным статистом в Городе Эйч, и все в команде смотрели на тебя свысока, но наш Юй Юй относился к тебе как к хорошему другу. Он даже хотел, чтобы Вэнь Шицзинь подписал с тобой контракт и сделал тебя звездой. Даже если он тебе не нравится, ты должен хотя бы принять во внимание, как сильно ты ему нравишься, и не должен так относиться к Сяо Юю. Сяо Юй - очень невинный ребенок, который искренне относится к другим, и я не хочу, чтобы ты причинил ему боль".

Тао Му потер виски, чувствуя нарастающую головную боль. Он чувствовал, что встреча с этими людьми отнимает больше энергии, чем короткая торговля на международном рынке сырой нефти.

Уже привыкший к мозговым схемам и стилю Шэнь Юя и его защитников, сам Тао Му был не так зол, но сотрудники FlyNews, тайно наблюдавшие и подслушивавшие снаружи, уже не могли этого вынести.

"Психи! Босс, давайте вызовем полицию? С этой группой людей нельзя вести разумные разговоры. Я вызову полицию, так что пусть с ними общаются полицейские и адвокаты!"

Недавно нанятая Тао Му секретарша Чик больше не могла себя сдерживать. Она подняла мобильный телефон и позвонила в полицию. Во время звонка она жаловалась и ругалась: "Если вы больны, не забудьте принять лекарство. Почему вы выбегаете сюда и устраиваете беспорядки? Это штаб-квартира FlyNews, а не ваш дом. Вы действительно думаете, что разыгрываете драмы идолов или что? Вы еще смеете бесстыдно просить прощения после того, как совершили такой злодейский поступок. А если мы вас не простим, значит, мы жестоки и порочны. Даже люди, которые снимают драмы про идолов, знают, что если извинения полезны, то зачем тогда нужна полиция!"

"Вы готовы разыгрывать мелодрамы, но наш генеральный директор не желает сопровождать вас!"

"Правильно! Даже если вы хотите снять телевизионную драму, вам не нужно приходить в наш FlyNews, чтобы снять ее. Штаб-квартира FlyNews не предоставляет площадок".

"Это действительно вызывает у меня жуткое отвращение. Неужели шанхайская семья Шэнь действительно такого качества? Разве в этом мире разумно заставлять жертв принимать извинения? И что, если мы не примем ваши извинения, то семья Шэнь планирует подавить других силой?"

"Хорошо, что наш босс не обычный человек. Если бы на его месте был обычный человек, они бы даже не смогли говорить о своей несправедливости после того, как вы так издевались над ними!"

<http://bllate.org/book/15151/1338083>